

Факарава, Туамоту Острова в лазурной дали

Pierre Constant (Франция) ■ Фото автора ■ Перевод Анны Нижник

Деревянный дайв-бот стоял на якоре у островов Ко-Принс. Бирюзово-голубой была лагуна в полдень, идиллический образ рая. Вдруг кто-то крикнул: «Китовая акула!» В следующую минуту Себастьян прыгнул за борт с маской, ластами и трубкой, преследуя беднягу со своим GoPro. Это была его первая китовая акула. Я наблюдал за ним, посмеиваясь про себя, с верхней палубы... Это было давно, еще в 2012 году, в Камбодже.

А 7 лет спустя по воле судьбы я снова встретился с Себастьяном — на острове Факарава (Французская Полинезия, архипелаг Туамоту). И он рассказал мне свою потрясающую историю — историю воплощения мечты и радикальной перемены в жизни. Себастьян и Софилин работали в банке BNP Paribas, где встретились и поженились. Увлечлись дайвингом, стали дайв-мастерами и инструкторами PADI. И после очередного путешествия во Французскую Полинезию у них возникла идея круто поменять жизнь — они списались с дайв-центром «Dive Spirit Fakarava», и спустя нес-

колько месяцев им предложили должности руководителя и управляющего дайв-центром. В июне 2019 года они переехали на Туамоту.

Первым европейцем, достигшим Туамоту в 1521 году, был Фернан Магеллан, первооткрывателем архипелага считается русский мореплаватель Фаддей Беллинсгаузен, побывавший здесь в 1820 году. Француз Жюль Дюмон-Дюрвиль посетил Туамоту в 1838 году.

Факарава — это один из 76 атоллов в архипелаге Туамоту, расположенный на 16°18' ю.ш. и 145°36' з.д., в 440 км к северо-востоку от Таи-

ти. Подводная гора Факарава — древний вулкан, ныне затопленный, возвышающийся на 1170 м над морским дном. Вулкан увенчан барьерным рифом прямоугольной формы, образующим лагуну Факарава (60 км в длину и 21 км в ширину, площадь — 1121 км²), имеющую два прохода — Нгаруае на северо-западе и Тумакохуа на юго-востоке. Ротоава — главная деревня, с населением 850 человек. Единственная дорога в форме бумеранга длиной 31 км приводит в аэропорт.

Старое имя Факаравы — Хаваики-те-араро (так называется легендарная первоначальная родина полинезийцев). В 1977 году атолл был объявлен биосферным заповедником ЮНЕСКО (www.environment.fr).

За часовым рейсом авиакомпании *Air Tahiti* из Папеете в Рангириа следует 40-минутный перелет в Факараву. Софилин и Себастьян встречают меня, и от аэропорта мы едем на машине 8 км до дайв-центра *Dive Spirit*, удоб-

но расположенного прямо на берегу лагуны. Недалеко отсюда есть два рестораника.

Разница во времени с Францией здесь 12 часов, так что дайвинг я отложу на сутки. Есть время не спеша приготовить снаряжение и подводную камеру, насладиться велосипедной прогулкой по деревне. Остров покрыт растительностью — казуариновыми деревьями и кокосовыми пальмами. Эта узкая длинная полоска земли едва ли имеет 200 метров в ширину от океана за рифом до внутренней лагуны. Отовсюду доносятся опьяняющие ароматы гардений и франжипани.

Ранним утром лагуна лежит в тумане, идет небольшой дождь. «Да ничего особенного!» — успокаивает нас Карлос, капитан тяжелой полинезийской лодки. Действительно, дождь прекращается около 7 утра. У *Dive Spirit* есть две надувные лодки с жестким корпусом, каждая с двумя подвесными моторами мощностью 150 л.с. Красная лодка длиной 8 метров вме-

Шоу здесь представляет собой «стену акул», которая на самом деле – непрерывный поток серых рифовых акул, идущий вверх по течению в неторопливом движении.

шает 8 дайверов, 6-метровая серая – 5 дайверов. Мы отправляемся в 8 утра в Нгаруае, через северный проход во Французском канале (он же Северный), в 20 минутах езды. Имея ширину 1,6 км, он на сегодняшний день является самым широким в Полинезии. «Сейчас время прилива», – объясняет гид во время брифинга. Тем не менее, течение может быть неустойчивым, с противотечением и поперечными течениями.

Французские правила очень строгие, когда речь заходит о дайвинге. Себастьян следит за тем, чтобы все четко понимали план погружения, акцентируясь на остановке безопасности и совместном всплытии после нее: «Я хочу, чтобы вы встали в цепь позади меня, каждый держась за баллон другого, а капитан

будет держать курс на меня — у меня будет буй». В канале можно встретить «маскаре» — очень высокую приливную волну, возникающую в узких местах и движущуюся с большой скоростью.

При температуре воды 27 °С я ныряю без гидрокостюма, немного прохладно, но приятно. Множество маленьких серых рифовых

акул, в метр длиной, курсирующих мимо, стая барракуд в синеве. Но изюминкой для меня стала группа из 3 африканских *potranos*, они же длинноперые алектисы (семейство ставридовых) — серебристые рыбки в форме ромба, с нитевидными удлинениями спинного и брюшного плавников.

Чувствуя себя немного подмерзшим в конце первого погружения, я надел 5-миллиметровый шорти и не снимал его до конца поездки.

Ежедневно мы используем стальные 15-литровые баллоны. Во время следующего погружения я встречаю обычные косяки рыб на вершине рифа — гребешковые окуни, *Lutjanus gibbus*, здесь они совсем ручные, в отличие от большинства стран Юго-Восточной Азии, и к ним можно приблизиться для широкоугольных снимков. Длинноносые императоры, рыбы-попугаи, красные шелкунны, наполеоны, единороги и пирамидальные бабочки — постоянные обитатели. Массивный коралловый риф однообразен по цвету, в целом серо-белый, с многочисленными губками — от темно-зеленых до черных.

Горгонарий, мягких кораллов и морских вееров нигде не видно. Из твердых кораллов встречаются *Acropora*, *Montipora*, *Porites*, *Pocillopora*, *Millepora* и одиночные фунгии.

При последующих погружениях в Нгаруае однажды на глубине 40 метров нам встретилась пара мант. У одной манты спина была черно-белая — это была самка, у другой спина была черная, брюхо белое — это самец. Он на повышенных скоростях гонялся за самкой. Мимо торопливо проплывали большие пелаמידы, а одинокие большие барракуды добывали себе пропитание на вершине рифа.

Однажды утром мы ныряли на дайв-сайте Али-Баба, расположенном в канале. Это был дрейф-дайв, мы летели в течении вдоль каньона, по сторонам которого располагались заводи спокойной воды. По пути встречались впечатляющие стаи желтомасковых рыб-хирургов *Acanthurus mata*, крупные стаи снепперов *Lutjanus monostigma* и малиново-красных большеглазов *Priacanthus hamrur*. Иногда попадались и стаи носорогов *Naso thynnoides*. Отличная видимость, кобальтово-голубые воды и солнце на поверхности — это настоящий восторг фотографа!

День третий. На улице еще темно, когда я прогуливаюсь по деревянному причалу в 5:30

утра. «Красная лодка» — единственное цветное пятно на фоне темно-бирюзовой синевы лагуны. Через час начинается жуткий ливень. «Ну, это на целый день, — сокрушается Себастьян, — вернее, на несколько дней, в соответствии с прогнозом погоды». Погружение отменяется. Безопасность превыше всего — это девиз дайв-центра *Dive Spirit*.

Обернувшись, я оказываюсь нос к носу с молодой китовой акулой. За нею, как вуаль невесты, тянется рой рифовых акул. Мне удастся быстро сделать снимок, прежде чем они исчезают в синеве.

Прогулка вдоль берега океана дает мне возможность увидеть жизнь птиц на атолле. Из морских птиц здесь есть большая хохлатая крачка *Thalasseus bergii* с желтым клювом и черной шапочкой, белая крачка *Gygis alba*, черная крачка *Anous minutus*, серая крач-

ка *Sterna lunata*. Мимо время от времени пролетают бурые олуши. Серо-голубые рифовые цапли и обыкновенные белые цапли дополняют картину.

«Иа Орана!» — приветствует нас капитан красной лодки Франсуа, похожий на пирата с козлиной бородой. «Сегодня “май тай” — все хорошо», — сияет он, имея в виду хорошую погоду. Вскоре после того, как мы входим в воду, нас встречает удача в виде стаи длинноносых дельфинов *Stenella longirostris*. Шанс сделать пару кадров, хотя и не слишком близко. Круто! Одинокая манта подходит к группе ныряльщиков, висящих на коралловом склоне. Побаивается проплыть над завесой пузырьков и разворачивается обратно. А пока мы отдыхаем во время поверхностно-

го интервала, между нашими лодками показывается любопытный горбатый кит! Громко хрюкнув на прощание, он машет хвостом и снова ныряет на глубину.

С приходом уик-энда погода наладилась, и мы двинулись к Тумакохуа — Южному проходу. За один час можно добраться до находящейся рядом с ним деревни Тетаману, там есть дайв-центр и несколько бунгало. Место очень экзотическое, идеально подходит для открытки с цепочкой рифовых островков и белыми песчаными пляжами, увенчанными кокосовыми пальмами. Сам проход не очень широк, и мы ждем прихода внешнего течения, чтобы нырнуть в канале со стороны океана. Шоу здесь представляет собой так называемую «стену акул», кото-

рая на самом деле не совсем стена, а, скорее, не прекращающийся поток серых рифовых акул, плывущих вверх по течению в неторопливом движении.

Дайверам предлагается вцепиться в коралловый риф на глубине 20 м, оставаться на месте и наблюдать за шоу. Максимальная глубина канала составляет 31 м, но мы начинаем с 13 м, постепенно дрейфуя вниз по течению. Мимо нас проходят черноперые и белоперые рифовые акулы. Я нахожу стаю голубых рифовых акул *Carangoides ferdau*, с полосками по бокам, и застенчивого расписного единорога — светло-зеленого с синими точками и прожилками. Неожиданный сюрприз — стайка голубых и золотых кашмирских луцианов у рифового склона. Ближе к концу

погружения мы дрейфуем под понтоном деревни — там нашли прибежище солидные стаи снепперов и горбатых луцианов, а также наполеон. Место отлично подходит для широкоугольных снимков, с колоннами и солнечными лучами на заднем плане.

Обеденный перерыв проходит на крошечном райском островке под названием *Sables roses*, Розовые пески. Здесь можно отведать сырую полинезийскую рыбу в кокосовом молоке, рыбные оладьи и рис. Окружающая лагуна очаровательна, и легкий бриз в кокосовых листьях радует уставшего дайвера.

На второй день дайвинга в Южном проходе Софилин сопровождает меня в качестве личного гида. Сейчас время прилива. Мы ждем некоторое время на глубине 30 метров, чтобы посмотреть на сплошную стену акул, более многочисленных, чем когда-либо. Я мельком вижу четверку проходящих мимо белоперых акул *Carcharhinus albimarginatus*, tapete по-по-

линезийски. К сожалению, они побаиваются меня и близко подойти не дают. Мы покидаем наш наблюдательный балкон, чтобы не попасть в декомпрессионное время, и поднимаемся на мелководную часть канала, склон рифа оказывается у нас по правую руку. «Ну, больше смотреть не на что...» — думаю я про себя. И тут Софилин пытается привлечь мое внимание, указывая на что-то большое позади меня. Обернувшись на 180°, я оказываюсь нос к носу с молодой китовой акулой. На хвосте у нее — рой рифовых акул, как вуаль невесты, что тянется за гигантом. Мне удастся быстро сделать снимок, прежде чем это явление исчезает в синеве. «Акулы просто ждут, когда китовая заболит или устанет, и они ее растерзают, как стая волков», — подтверждает Тедди, другой дайв-гид. Захватывающая дух картина!

Меня удивляет отсутствие черепах, «тифай» по-полинезийски. Когда я спрашиваю капитана Франсуа об этом, он признается: «Теперь, когда черепахи защищены законом, появилось

много браконьеров...» В прошлом старики собирали и спасали детенышей черепах из гнезд в день вылупливания и приносили их в вольеры. Затем раздавали их жителям деревни, которые разводили детенышей в течение нескольких месяцев у себя дома. Потом их выпускали в море. Это было управление ресурсами на будущее: «Видите ли, у нас обычай — по праздникам готовить кушанья из черепахи».

Эльда, владелица одноименной закуской, где я обедал почти ежедневно, рассказывала мне, что полинезийцы на свадьбах едят сырое мясо черноперой акулы, и это очень старая традиция.

Факарава с ее чистыми голубыми водами — это один из атоллов Туамоту. Слово «туа» значит «морская даль», «моту» — «островок земли», «Туамоту» — «Далекие острова». В таком огромном водном пространстве, как Тихий океан, будьте готовы к неожиданностям. Туамоту может вас околдовать!